НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации, отзывы

В.М. РОЗИН. ДЕМАРКАЦИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ. АНАЛИЗ УЧЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА ЭМАНУЭЛЯ СВЕДЕНБОРГА. М.: ЛКИ, 2007. – 168 с. (Размышления о книге и о жизни)

И.А. ГЕРАСИМОВА

В жизни культуры окутанная ореолом таинственности мистика занимает определенное место, и не раз вела к решительному обновлению строя мышления и направлений творчества. Таков основной вывод рецензируемой книги Вадима Марковича Розина. Для потомков Эмануэль Сведенборг (1688 – 1772) остался в памяти как один из величайших мистиков своего времени, оставивший многочисленные сочинения, в том числе знаменитый труд «Arcana coelestia», в русском переводе «О небесах, о мире духов и об аде», а также основавший общину своих последователей. Шведский мистик получил прекрасное математическое и естественнонаучное образование. Почему же уважаемый ученый вдруг слагает с себя обязанности государственной службы и резко меняет свою жизнь? Внимательный анализ показывает: это случилось не вдруг, а было связано с сильным переживанием, которое на религиозно-психологическом языке именуют откровением. Но Свебенборг никогда не покидал почву науки. Основной вывод исследования Вадима Марковича – возможна сходимость естественнонаучного и религиозного мироощущений в судьбе целостной личности.

Небольшая по объему книга Розина насыщена разноплановым материалом. Специальные разделы посвящены анализу опыта «ясновидения» Карла Юнга, роли системных представлений в «Критике чистого разума» Канта, семиотическому построению платоновского «Пира». В книге отведено значительное место анализу научно-религиозного мироощущения Декарта, учения Штейнера, учения Будды, восточных психотехник, реальностей психики, сновидений и фантазий, и даже предпосылок современной космологии. Мне подобные неожиданные ассоциативные ответвления только помогали. Я бы сказала, что анализ предпосылок и эпистемологических источников учения Сведенборга ведется Розиным при детальной «прорисовке» ме-

тодологического инструментария самого автора и основополагающих для его подхода выводов предыдущих исследований.

Классическое эзотерическое мироощущение автор передает при помощи трех положений: неподлинность (иллюзорность) обычного мира, культуры, разума; существование подлинного мира, где человек может обрести подлинное существование и найти спасение; благодаря напряженной духовной работе и психотехнике человек может переделать себя и войти в подлинную реальность (С. 61). Если для религиозного сознания спасение предполагает соборное усилие, то для эзотерика спасение зависит от его личностных усилий. Замечу, что если к трем тезисам, выделенным Розиным, добавить уточняющее условие, а именно – степень овладения психическими и духовными качествами, то сказанное вполне применимо к любому человеку, живущему богатой творческой жизнью.

Религиозная жизнь предполагает соборное богослужение и ритуалы, а путь эзотериков индивидуален. Но не забудем, что внутренняя работа над собой способна раскрыть универсальное в индивидуальном. Формула «я во всех, а все во мне» отражает универсальную рефлективную способность, возможность достижения единства во множестве и единства (целостности) множественного. Идея органического объединения множественного и обретения новых качеств силы целого в определенной степени реализуется в культуре в любом коллективном действии (внешнем или внутреннем – ментальном, эмоциональном). Розин справедливо отмечает, что все же есть разница в религиозном и эзотерическом пути: «В рамках религии человек приходит к Богу, сохраняя свою личность, а в эзотеризме, напротив, он превращается в другое существо <...> Гностическое существо – это уже не личность, а скорее космический субъект» (С. 62). Розин приходит к выводу: «С точки зрения самого Сведенборга в его работах речь, конечно, идет о религии (христианстве), а с точки зрения объективного анализа – об эзотерическом учении» (С. 63).

Существует представление, что сочинения Сведенборга – это результат «автоматического письма», записи, продиктованной кем-то иным («свыше»). Объективный анализ не дает поводов к такому заключению, описания духовной реальности – закономерный итог творчества и жизненной эволюции Сведенборга, считает Розин. В третьей главе автор выделяет пять эпистемологических источников учения Сведенборга: *квазинаучные понятия, онтологические представления, квазисистемные представления, опыт духовидения и методология познания духовного мира*».

При описании онтологии духовной реальности Сведенборг пользовался принципом соответствия: земное и небесное связаны узами подобий и отражений. Это дает «возможность приписывать сакральным существам и духовному миру свойства, заимствованные от обычных людей и обычного мира, и наоборот, обычным людям и

миру приписывать сакральные свойства», – поясняет Розин (С. 67). В своем анализе автор-методолог опирается на разрабатываемое им понятие «семиотической схемы», под которой понимается средство организации деятельности и понимания. Схемы «собирают смыслы, до этого никак не связанные между собой, способствуют выявлению новой реальности» (С. 70). Онтологические построения Сведенборга прочитываются как семиотические схемы, удовлетворяя критерию построения идеальных объектов: «...они имеют двухслойное строение, где один слой представляет другой, задают новую реальность (видение), по-новому организуют деятельность верующего» (С. 78). Если принять во внимание их строение и функции, то можно выделить «антропоморфные» и «натуральные» схемы. Антропоморфные схемы создавались Сведенборгом для объяснения положений Священного писания, осмысления визуального антропоморфного изображения Христа, Марии, ангелов в религиозной живописи; «обоснования перспективы спасения (или гибели), в соответствии с которой человек или приходит к Господу, или становится ангелом, или идет в ад и превращается в демона» (С. 79).

Натуральные схемы использовались в иных целях: они позволяли реализовать естественнонаучные взгляды и мироощущение Сведенборга, понимание шведским эзотериком проблемы добра (блага) и зла, проблемы свободы воли. Так, естественнонаучный аргумент о равновесии Сведенборг использует для объяснения возможности и наличия свободы воли: два начала, взаимно действующих друг против друга, при условии равенства действия и сопротивления уничтожают друг друга, но они могут быть движимы по произволу третьей силы. Небеса и ад уравновешиваются божественной силой, и вследствие этого человек получает возможность выбора в отношении добра или зла. Среди других натуральных схем в учении играют важную роль пространство (место), свет, тепло, силы (взаимодействие).

Методологи относят зарождение и развитие системного подхода к XX в., связывая его с потребностями развития биологии, организации труда, систем связи и телекоммуникаций. Из книги В.М. Розина мы узнаем, что системно-структурные представления играли заметную роль и в учении Сведенборга, и в учении его оппонента – Канта («Критика чистого разума»). Для истории науки этот вывод и приводимый материал представляют несомненный интерес. Мне думается, что любая достаточно сложная, но цельная, рациональная система не может не использовать системно-структурные представления. Автор приводит весьма любопытные фрагменты текстов шведского мистика, в которых четко прослеживается «системный анализ “до системного подхода”». В самом деле, квазисистемным понятиям учения вполне можно поставить в соответствие понятия научной методологии; так понятию *целого* будет соответствовать понятие «системы», *частям* и *единицам* – подсистемы и элементы, *службам* – функ-

ции, *цели* – целей, *Господа* и *блага* – целевой функции (С. 83). Задачу Сведенборга можно понять как «построение науки о духовном мире». Разумеется, создатель этой науки понимает, что она отличается как от ортодоксального христианства, так и от современной ему науки. Согласно ведущей идее Сведенборга, природа устроена по подобию духовного мира. Развертывание этой идеи приводит его к конструированию собственной оригинальной концепции, в которой, происходит рациональное согласование понимания природных реалий и логики духовного мира. Розин отмечает: «Священное писание и данные естественных наук являются для Сведенборга только материалом для анализа и выстраивания собственной концепции духовной реальности» (С. 98).

Важный эпистемологический источник учения шведского мистика – из области, интригующей воображение – беседы и встречи с ангелами. Современный гуманитарий скажет, что речь идет об измененных состояниях сознания, но Вадим Маркович ни разу не употребил этот термин. Розин разрабатывает, на мой взгляд, более продуктивный концепт «психической реальности». «“Психическая реальность” – это события, подчиняющиеся определенной логике (логике сновидения, искусства, игры, научного познания, практической жизни и т.п.), которые человек про-живает и пере-живает. Войдя в некоторую реальность, человек знает, какие события в принципе должны в ней иметь место, и как они связаны между собой. Это позволяет ему настроиться на события данной реальности и действовать эффективно», – пишет автор (С. 114). Из приводимого объяснения становится ясно, что психических реальностей существует много, более того, они отмечены печатью индивидуальности. Имеются тонкие различия в особенностях внутреннего мира и психической организации и в отношении разных людей, и в отношении разных народов. Так, индусы, как отмечает автор, более склонны к экстатичности, чем европейцы. По моим наблюдениям, многие люди, втянутые в заботы внешнего мира вообще не склонны осознавать, а тем более наблюдать и отдавать себе отчет о происходящем в их внутреннем мире (исключение составляют ощущения и заботы о своем теле и физическом здоровье). Без понятия о психических реальностях жизнь представляется несравненно более обедненной.

Вадим Маркович справедливо обращает внимание на необходимость изучения психических реальностей и отношения к ним именно как к реальностям – иным, чем объективный мир, но равноценным. Многочисленные психические реальности дают возможность гармонизироваться психике, обеспечивая реализацию блокированных желаний. Но не только. Психические реальности можно рассматривать как внешние и внутренние условия самостоятельного поведения, определяющего личность человека. «Психические реальности характеризуют тот освоенный поведением мир, где человек строит

самостоятельное поведение, а его Я задает основные ориентиры и линии развертывания этого поведения» (С. 122).

Эзотерические «сны», как их называет автор, составляют особую группу психических феноменов: «эзотерик здесь видит и переживает, создано работой его психики, предварительно сформированной эзотерической жизнью и личностью» (С. 126). Каждая эзотерическая традиция утверждает свои реальности, создавать которые учатся практикующие последователи. На первом этапе эзотерик учится избавляться от реальностей, не соответствующих учению, затем культивирует активизацию и переживание реальностей (образов, символов) учения, на последнем этапе достигает способности вызывать явления «одной работой сознания без наличия их самих», другими словами, произвольно запускает цепь событий эзотерической реальности.

Разработанную концепцию автор применяет и в отношении творчества Сведенборга. Анализ его текстов и жизненного пути показывает, что подлинный мир, описываемый им в учении, по существу является проекцией (объективацией) личности самого Сведенборга, его представлений, установок, ценностей. Казалось бы внутренняя жизнь человека – дело интимное, только его касающееся. Но обновляли жизнь культуры именно дерзновенные романтики и эзотерические личности. Разделение на обычный и подлинный мир включает переделку себя и идею пути. Эзотерик-реформатор, проецируя себя в своем учении и своих психических реальностях, выражает тем самым черты новой культуры или новой познавательной ситуации. В этом смысле можно говорить и о сведенборгианском повороте в науке и религии. Автор книги подводит итог: Сведенборг открывает дорогу идущим от науки или философии другим эзотерикам тем что, во-первых, намечает новые принципы научного познания, трактуя природу как подчиненную духовному миру и распространяя сферу научного на духовную реальность; во-вторых, утверждает, что церковь неадекватно трактует Священное писание; в-третьих, объявляет себя мессией, призванным раскрыть христианам истинный смысл Слова и знание действительности (С. 150).

Можно по-разному относиться к учению и личности Сведенборга, что во многом определяется индивидуальным опытом и мироощущением человека. Если встать на почву объективного культурологического анализа, то концепция, разрабатываемая В.М. Розиным, окажется логичной и гуманистичной. Эзотерические учения различаются по эпохам и по культурам.

Когда Канту задавали вопрос о подлинной реальности, описываемой Сведенборгом, он часто отмахивался, ссылаясь на то, что, когда все там будем, тогда и поговорим. Сегодня порой полярные культурные традиции делятся своим опытом, ценностями и знаниями. Согласимся с В.М. Розиным: «Главное – не само содержание мира, о котором некто говорит или пишет, а то, как мы понимаем эти построения, как их используем, как реально живем».